

В прошлой жизни И Шэню так и не довелось увидеть её своими глазами. Когда он наконец добрался до места, Ци Байюй уже не мог спрятать «Сияющую луну», а вскоре после этого Планета Лунного моря пала, и верный меха навеки исчез под завалами — в глубоких подземных пустотах, прорытых «крысами».

То, что «Сияющая луна» оказалась здесь, было чистой случайностью. Сяо Юй не решался подойти к ней близко: машина все эти годы продолжала работать.

Сложно даже вообразить, как меха ухитрился бесперебойно функционировать почти пятнадцать лет. И Шэнь подозревал, что в качестве источника питания использовали переоборудованный реактор военного корабля. А значит, мать Сяо Юя была далеко не простым человеком.

Ци Байюй, чью ладонь крепко сжимал И Шэнь, мелко вздрогнул, а затем юноша неосознанно ответил на рукопожатие. И Шэнь почувствовал это тепло. Вот теперь перед ним был настоящий Байюй. Напуганный, но изо всех сил старающийся этого не показывать. По-детски непосредственные реакции всегда выдавали его с головой: стоило Сяо Юю хоть немного ослабить контроль, как он вспыхивал от малейшей искры.

В прежней жизни И Шэнь слышал от друга лишь обрывочные воспоминания, из которых никак не складывалась цельная картина истории его семьи. Но теперь все изменилось. И Шэнь вернулся назад, а значит, судьба Ци Байюя не повторит прежний мрачный сценарий. Возможно, когда-нибудь Сяо Юй сам, без утайки, расскажет ему обо всем, что довелось пережить.

И Шэнь мягко притянул его к себе, надеясь, что просто находясь рядом, он сможет подарить юноше ощущение безопасности.

Байюй сохранял маску полнейшего равнодушия, однако неосознанно сделал полшага навстречу, прижимаясь к плечу И Шэня.

И Шэнь усмехнулся:

— Гаечный ключ, поздоровайся с Сяо Юем.

— А-а-а! «Сияющая луна» просто невероятна! — металлический скрежет Гаечного ключа, усиленный динамиками лаборатории, заставил Ци Байюя вздрогнуть. В этом звуке мешались помехи и натужный, ритмичный лязг перегруженного привода. — Ох, Сяо Юй-юй, привет! Я Гаечный ключ. Я просто без ума от «Сияющей луны»! Разрешись мне к ней прикоснуться, а? Ну хоть разочек? Хе-хе-хе...

Виртуальное самосознание еще никогда не разговаривало таким заискивающим, шутовским тоном. И Шэнь мысленно прижал ладонь к лицу — похоже, у ИИ от избытка чувств окончательно закоротило платы.

Фэн Син собирался в дорогу. Ему нужно было вернуться на временную базу, чтобы доложить о ситуации руководству и заодно получить предписание о переводе.

Ли Цзяжун вызвался проводить его до станции монорельса на магнитной подвеске. Район D занимал огромную территорию, но плотность населения здесь была крайне низкой. Лишь благодаря сегодняшнему дополнительному рейсу Фэн Син мог добраться до центра без пересадок. На перроне не было ни души: у обитателей трущоб не водилось лишних денег, да и желания ехать в блестящий небоскребами центр, чтобы «поглазеть на красивую жизнь», никто из них не испытывал.

Еще там, во время безмолвной дуэли взглядов между Фэн Сином и И Шэнем, Цзяжун почуял неладное. Теперь, стоя перед закрытыми дверями вагона, он молча буравил лейтенанта тяжелым взглядом.

Цзяжун не принадлежал к числу тех, кто готов раствориться в партнере и любить до беспамятства. Если Фэн Син решит занять сторону его противников, никакие романтические чувства не заставят его поступиться собственными принципами.

Отец Цзяжуна сам служил в легионе «Аквамарин», но когда сын определялся с будущей профессией, старик мягко, но настойчиво намекнул: соваться туда не стоит. Ни пилотом меха, ни штабным офицером — это гиблое место при любом раскладе.

В юности Цзяжун пропустил эти слова мимо ушей, не придав им значения, да и сейчас не располагал какими-то тайными сведениями.

Молодой лавочник казался ему славным малым, пусть сегодня и вел себя странно... К тому же, изучая тактику и командование, Цзяжун немало времени уделял военной истории. А она, если смотреть под правильным углом, вскрывала неприглядную правду. Он прекрасно понимал: звездный сектор Элай лишь притворяется тихой гаванью, за ширмой благополучия зреют грозные бури. Изменить глобальный ход вещей мелкой сошке вроде него не под силу, но он мог хотя бы уберечь тех, кто ему дорог.

— Фэн Син, — негромко произнес он. — Ты отлично меня знаешь. Надеюсь, ты будешь держать язык за зубами.

Разумеется, Цзяжун навел справки о Ци Байюе, но действовал предельно осторожно. Узнай его властная семейка, что у этого мальчишки темное прошлое, они бы тут же вмешались, не спрашивая его мнения.

Байюй жил без единого документа, да и сам И Шэнь едва ли мог похвастаться безупречно чистой биографией.

Стоило Цзяжуну попытаться раскопать подробности, как его вежливо, но жестко заблокировала какая-то могущественная сила. Он не дурак, чтобы лезть на рожон, и сразу отступил. Какая разница, кто такой Ци Байюй на самом деле? Для него он оставался талантливым, увлеченным своим делом механиком. Да и пользы от него, честно говоря, было куда больше, чем от Ло Гуана.

С тихим шипением двери вагона разъехались. Этому составу предстоял долгий путь через Районы D, C и B напрямик к сияющему сердцу мегаполиса.

Фэн Син шагнул вперед и крепко прижал Цзяжуна к себе на прощание:

— Я тебя услышал.

Ни обещаний, ни споров — лейтенант все еще взвешивал «за» и «против».

— До встречи, — Цзяжун коротко кивнул, сохраняя привычное бесстрашие.

Сделав пару шагов, Фэн Син резко обернулся, притянул Цзяжуна к себе и быстро, требовательно поцеловал в губы.

— Цзяжун... все гораздо сложнее, чем кажется.

Больше он не проронил ни слова. Двери захлопнулись с предупреждающим писком, и поезд умчался во тьму туннеля. Цзяжун долго смотрел ему вслед, пока хвостовые огни не растворились вдали.

«Я понял».

Это было не просто прощание — скрытое предупреждение. Похоже, Фэн Син действительно раздобыл секретные сведения, которые его не на шутку встревожили.

Что ж, пришла пора и ему позаботиться о собственной безопасности. Цзяжун активировал наручный коммуникатор. Проекция интерфейса зависла в воздухе, обновляя список контактов. Не теряя времени, он отправил вызов Ло Гуану и Сан Е-е. Подготовку к турниру мехов придется ускорить — им жизненно необходимо выкроить время для собственных планов.

Тем временем в лаборатории И Шэнь активировал «Ласточкино шило», внутри которого находилось ядро Гаечного ключа. Виртуальное самосознание, получив свободу, зафонтанировало энергией.

ИИ без умолку трещал о том, какие невообразимые перспективы откроются после пробуждения «Сияющей луны». На внешнем экране меха то и дело вспыхивали забавные рожицы, собранные из пикселей и потоков данных.

— Я согласен. Попробуй, — тихо произнес Ци Байюй.

Он сидел на ступенях лестницы в самом дальнем и темном углу подвала, стараясь держаться как можно дальше от спящего гиганта.

Обхватив колени руками, он все-таки дал Гаечному ключу добро. Подземный бокс примыкал к городскому коллектору. И хотя современные фильтры полностью поглощали запахи, защититься от пронизывающей сырости было невозможно.

И Шэнь подошел ближе и набросил на плечи юноши свою куртку поверх его собственной. Тот был слишком хрупким, и И Шэнь всерьез опасался, что парень простудится.

— Серьезно?! — заверещал Гаечный ключ, словно не веря собственным датчикам. Он и не надеялся, что хозяин так легко уступит.

— Каковы шансы запустить систему? — спросил Ци Байюй.

«Сияющая луна» принадлежала его матери. Благодаря уникальному реактору бортовые накопители уцелели, сохранив терабайты архивных записей и его собственные детские воспоминания. Но было кое-что еще... Юноша нахмурился, погружаясь в мысли.

— Видишь ли, я всего лишь виртуальное самосознание, и риск сбоя всегда существует, — вдруг посерьезнел Гаечный ключ. — Но ответь мне честно: в «Сияющей луне» ведь уже было своё виртуальное самосознание?

И Шэнь удивленно посмотрел на друга. В прошлой жизни Байюй ни разу не обмолвился об этом.

— Да, — без колебаний подтвердил Байюй. — С ним все в порядке?

— Буду откровенен: опоздай мы еще на месяц, и спасти было бы некого, — ответил ИИ. — Но сейчас нас двое. Если я полезу в базу данных «Сияющей луны» для глубокого восстановления, возникнет конфликт систем. Есть риск — примерно один к десяти, — что мы оба просто сотрем друг друга. И даже если все пройдет гладко, ее родному ядру потребуется время на регенерацию, так что управлять машиной сразу оно не сможет.

Ци Байюй встал и посмотрел на синие огоньки оптических сенсоров «Ласточкина шила»:

— Действуй.

Проанализировав биометрические показатели и убедившись, что парень говорит абсолютно серьезно, Гаечный ключ мгновенно повеселел и командным тоном обратился к И Шэню:

— Ну что, Сяо И, за работу! Будь добр, подключи-ка интерфейсный кабель.

И Шэнь повернулся к другу:

— Иди наверх. Вэнь Шо как раз принес продукты, пусть начнет мыть овощи. Я скоро поднимусь и приготовлю ужин.

По озябшему телу разлилась неожиданная, щемящая теплота. В горле встал комок, а глаза предательски защипало. Не оборачиваясь, чтобы И Шэнь не заметил его слабости, Байюй бросился вверх по лестнице.

Дело было даже не в банальной заботе — просто о нем уже очень, очень давно никто не пекся так искренне. Никто не готовил ему домашней еды.

Выйдя во двор, Байюй увидел Вэнь Шо, который примостился на низенькой скамеечке и прилежно перебирал зелень.

Заметив гостя, Вэнь Шо поднял голову и, запнувшись, робко спросил:

— Господин Ци... вас И Шэнь обидел?

У юноши были слишком уж заплаканные глаза.

Ци Байюй лишь промолчал в ответ.

<http://bllate.org/book/18353/1866329>